В неизвестном особняке на острове Эндж сидели друг напротив друга двое мужчин. Кофейный столик посередине был завален свежими газетами и предвыборными материалами.

Океси спокойно смотрел на документы в своей руке, время от времени хмурясь.

Афроамериканец в костюме, сидевший напротив него, был Макдональдом, кем-то из североамериканского “Голоса черных”. По их названию нетрудно было догадаться о характере организации.

Я слышал, что их поддерживает какая-то компания с Уолл-стрит.

Океси также слышал, что за ними может стоять Капитолий.

Но кого это волнует?

По крайней мере, Океси было все равно.

Однако на этот раз их просьба была действительно трудной.

«…еще не закончил читать?” Когда Океси не ответил после долгой паузы, Макдональд спокойно сказал: “Есть только один пункт, который изменился, то есть в конце вашей предвыборной платформы: пообещайте в течение срока полномочий внести поправки в Конституцию 2016 года, отменить Закон об аутсорсинге обороны и отозвать права на оборонные контракты у военных подрядчиков, таких как Небесная торговля.”

“Это не то же самое, о чем мы договаривались с самого начала. Разве мы не говорили, что хотим продвигать Закон о защите иммиграции?” Океси похлопал по документу в руке и нахмурился. “Теперь до выборов осталось всего два месяца, и вы хотите, чтобы я внезапно добавил конституционную поправку в предвыборную платформу, а затем объяснил своим сторонникам, почему я внезапно изменил свой план?”

«Я знаю, что это не входит в контракт,» – бесстрастно сказал Макдональд, махнув помощнику позади себя. “Поэтому мы подготовили вознаграждение вне контракта.”

Помощник подошел и положил портфель, который держал в руке, на стол.

“Вот пять миллионов Новых Долларов Циня, и это залог, который мы собираемся внести вам.”

Черный чемодан открылся, и в лицо Океси ударил аромат новых чернил на бумаге. Он посмотрел на пачки наличных внутри, его глаза расширились, и он подсознательно сглотнул.

“Вы полностью испортите мои выборы…”

С одной стороны было пять миллионов новых долларов, а с другой – трон президента.

Океси внутренне боролся.

Макдональд ухмыльнулся и покачал головой. Он достал из кармана пиджака сигару и попросил ассистента зажечь ее, прежде чем сунуть в рот.

Он выпустил колечко дыма, а затем сказал нерешительному Океси:

«Как ты думаешь, если одной строчкой меньше, у тебя будет больше надежды победить Чжан Япина, которого поддерживает Небесная Торговля? Перестань мечтать. Даже при нашей поддержке ваши шансы в лучшем случае невелики.”

Океси не очень хорошо отреагировал на это заявление, так как выражение его лица стало кислым. Ни для кого не было лучшим чувством, когда на него смотрели свысока, особенно теперь, когда он получил некоторую поддержку среди левых. Недавний “инцидент с Джеймсом” также увеличил его уровень поддержки настолько, что он излишне думал, что у него может быть шанс на борьбу в день выборов.

Однако, когда Макдональд сказал, что у него нет шансов на победу, это его очень расстроило.

Но он мог скрыть недовольство в своем сердце. В конце концов, человек напротив него взвалил на свои плечи почти восемьдесят процентов расходов на предвыборную кампанию.

«Если ты мне не доверяешь, почему ставишь на меня?” Глядя на бесстрастного Макдональда, Океси тихо спросил, скрывая свое недовольство.

«Я вкладываю деньги не в вас, а в бумагу в ваших руках,» – Макдональд указал сигарой на бумагу в своей руке.

“Эта бумага ничего не стоит до того, как я стану президентом.”

Макдональд фыркнул.

«Ничего не стоит? Я был лоббистом более десяти лет. Я лучше тебя знаю, когда что-то действительно бесполезно.”

“Кто-то должен предложить его, затем кто-то должен добавить к нему, и, наконец, кто-то усовершенствует его. Если граждане не знают, что у них могут быть такие права, что они все

еще могут бороться за эти права путем голосования, то нет никакой возможности начать работу.”

«У нас достаточно терпения. Если мы будем продолжать шаг за шагом, нам может потребоваться 20 лет, 30 лет или даже больше, чтобы превратить эту страну в нормальную страну, а затем развивать с ней нормальные дипломатические отношения вместо того, как это происходит сейчас; дипломатические переговоры не похожи на дипломатические переговоры, вместо этого похожи на бизнес.”

“И тебе не нужно беспокоиться ни о чем из этого. Тебе просто нужно встать перед людьми Циня. Сказать им на выборах, что они могут получить…”

Затем Макдональд сделал паузу, слегка наклонился вперед и, уперев руки в колени, уставился прямо на Океси. «А теперь расскажи мне. Заслуживаешь ли ты наших дальнейших инвестиций?”

Океси сглотнул.

После внутренней борьбы его кулаки сжались и медленно разжались, прежде чем он, наконец, кивнул.

“Я понимаю.”

Макдональд улыбнулся и встал.

«Похоже, ты сделал правильный выбор. Тогда я больше не буду вас беспокоить.”

Затем он жестом подозвал помощника и направился к двери.

У двери Макдональд остановился, оглянулся на Океси, который сидел на диване в глубокой задумчивости, и радостно сказал:

«Я буду избегать контактов с вами в ближайшие два месяца. Я надеюсь, что когда вернусь в столицу, то увижу ваши хорошие новости. Итак, мистер Океси, я желаю вам всего наилучшего на выборах.”

Он улыбнулся и поправил воротник своего костюма, прежде чем толкнуть дверь.

Однако в тот момент, когда он толкнул дверь, выражение его лица застыло вместе с его шагами.

Перед ним стояли двое мужчин в черных костюмах, и их глаза были прикованы к нему. За двумя мужчинами стояли около дюжины полицейских и семь репортеров с камерами. Весь особняк был окружен полицейскими машинами и фургонами прессы.

«Извините, мистер Макдональд, боюсь, вы не сможете вернуться в Капитолий.” Человек в костюме достал ордер на арест, который был скреплен печатью Верховного суда Циня. “Мы получили информацию о том, что вы обвиняетесь по 21 обвинению, включая взяточничество, манипулирование выборами и шпионаж.”

Холодный пот стекал с бакенбард Макдональдса.

Глядя на человека, стоящего перед его глазами, последовало долгое молчание, прежде чем он, наконец, выдавил слово изо рта.

“Это клевета…”

«Это клевета? Мы скоро узнаем.” Мужчина пожал плечами и жестом указал на полицейских позади себя.

***

Океси все еще был в своей гостиной, уставившись на портфель, полный счетов на столе.

От пачки денег у него слегка закружилась голова.

Он никогда в жизни не видел столько денег, и эти деньги были всего лишь депозитом в размере 10% от общей суммы компенсации…

Его дрожащие пальцы коснулись коробки с деньгами.

Однако, как только он сглотнул и попытался пересчитать кучу наличных, от входа донесся рев.

«Ты не можешь этого сделать! Я предупреждаю тебя, что твои действия нарушают международные конвенции! Остановись, черт возьми! Ты знаешь, кто я? Я–”

Плотные и тяжелые шаги прервали его грезы о яхте, частном пляже и блондинках. Когда он увидел ордер на арест с печатью Верховного суда Цинь, полицейскую эмблему Национальной полиции Цинь и камеры средств массовой информации, он почувствовал, как вся его жизненная сила покинула его тело.

В этот момент его сердце почти перестало биться.

Без всякого сопротивления Океси, бледный, как привидение, послушно протянул руки и позволил полицейским надеть на него наручники.

Сопротивление больше не имело смысла.

В этот момент он понял, что его политическая карьера закончена…

http://tl.rulate.ru/book/4900/1651046